

*Ю.Г. Лемешко**

**Образ чадоподательниц Сань-сяо нян-нян
(на материале картин-няньхуа)**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена образу богинь Сань-сяо нян-нян и вопросам их канонизации. Культ женских божеств испытал влияние мифологии, образ богинь нашёл отражение в романе «Возвышение в ранг духов».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: чадоподатели, народная религия, ксилографическая картина-няньхуа, театральные няньхуа.

При реконструкции историй персонажей, входящих в общегосударственный пантеон, и изучении деяний небесных духов (*шэней*), получивших право быть включёнными в список официальных божеств, очевидным становится, что все они «имели совершенно различное происхождение. Их культ мог восходить как к региональным (локальным) базовым верованиям, так и к образам исторических персонажей, которые были по тем или иным причинам обожевлены после смерти» [3, с. 463]. Очевидным является и тот факт, что основанием для включения божества в общегосударственный пантеон была его исключительно всенародная популярность.

Критерием объединения богов в группы (как правило, выделяют святых предков, божеств явлений природы, божеств богатства, счастья и долголетия, божеств-покровителей местности, божеств-покровителей ремёсел и наук, божеств, защищающих от болезней и т.д.) служила функция, реализуемая святыми. Группа, включающая чадоподателей, на первый взгляд кажется достаточно внушительной, тем не менее лишь несколько богов, отвечающих за деторождение, вошли в неё на основании выполняемой функции, которая была для

* Лемешко Юлия Геннадьевна, Кафедра китаеведения Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия; E-mail: ulemeshko@mail.ru

них главной — ниспослание детей. Многие буддийские и даосские божества, а также боги, пришедшие в пантеон из народных верований, могли выполнять аналогичную функцию, но она не была для них первичной.

Целесообразность обращения к богам, дарующим детей, заключается в значении их образов для раскрытия ментальных установок традиционного общества. Ряд работ современных китайских исследователей также актуализирует необходимость уточнения списка святых чадоподателей. Вряд ли возможно составить полный список *иэней*, которые ниспосылали детей, имена и жизнеописания отдельных божеств до сих пор являются предметом изучения и научных дискуссий, особые трудности возникают при поиске и интерпретации источников, раскрывающих историю формирования конкретного образа.

В книге «Изображения китайских божеств, ниспосылающих любовь, патронирующих брак и рождение [детей]» представлено шесть соответствующих групп богов официального пантеона. Группу «Боги, дарящие сыновей» (送子之神) открывает триада Сань-сяо нян-нян (三霄娘娘, дословный перевод: «Три государыни небосвода») [7. с. 106–109]. Три родных сестры Цюн-сяо (瓊霄), Би-сяо (碧霄) и Юнь-сяо (雲霄) жили в отшельничестве, долгие годы занимались самосовершенствованием, осваивали боевые искусства, накапливали одухотворённую пневму *линци*. По одной из версий, местом их обитания была гора Цзешишань 礪石山 (совр. пров. Хэбэй), там девушки с помощью практик и магических ритуалов учились управлять на расстоянии волшебными предметами, насмерть сражающими противника. В их арсенале были золотые ножницы (*цзинь цзяо цзянь* 金蛟剪), бранши и кольца этих ножниц напоминали скрученное змееобразное тело дракона, его голова скрепляла огненные лезвия, во время сражения у противника не было возможности уйти от преследования сверхострых лезвий волшебного летающего оружия. Одна из сестёр владела верёвкой для пленения драконов (*фу лун со* 縛龍索), управляемый ею волшебный красный бич, обладающий сверхъестественной силой, накрепко связывал врагов, оставляя без движения. Волшебный золотой ковш, принадлежащий одной из сестёр, представлял собой сосуд первозданного хаоса (*хуньюань цзинь доу* 混元金鬪), во время боя волшебные свойства золотого ковша помогали полностью ликвидировать противников, открывающаяся в нём бездна бесследно поглощала неприятелей.

В настоящее время триада Сань-сяо нян-нян известна лишь узкому кругу специалистов, в отечественной синологии нет ни одной работы, посвящённой этим персонажам. Инь Вэй и Чэн Цзяньнян,

авторы книги «Изображения китайских божеств, ниспосылающих любовь, патронирующих брак и рождение [детей]», рассматривая героизацию образа Сань-сяо нян-нян, обращают внимание на храмы, установленные в цинское время в их честь [7, с. 108]. Три государыни небосвода — это героини минского романа «Возвышения в ранг духов», их культ, который когда-то был так же популярен, как культы других чадоподателей, постепенно утратил свою значимость. Среди немногочисленных статей, посвящённых Сань-сяо нян-нян, по нашему мнению, стоит отметить работу Сюй Юньяня «Размышления о волшебстве [в народных верованиях] и первообраз Сань-сяо нян-нян» [5]. Автор полагает, что формирование культа трёх сестёр обусловлено спецификой мифологического сознания, сформированного в древности. Особую ценность представляют материалы, полученные благодаря полевым экспедициям, в ходе которых учёным были описаны залы Сань-сяо нян-нян в храмовых комплексах, сохранившихся до настоящего времени.

Профессор, литературовед и этнограф, Хуан Цзинчунь при перечислении основных персонажей романа останавливается на образе святых Сань-сяо нян-нян, ставших после канонизации чадоподательницами. Причина широкой популярности сестёр проста — рождение ребёнка было самым важным событием в жизни любой женщины [8, с. 99]. При изучении икон-*няньхуа* с изображением богинь, ниспосылающих детей, нам не встретились иконы Цюнь-сяо, Би-сяо и Юнь-сяо. Возможно, что при сакрализации образа акцент был сделан на аллюзии, отсылающей к мифологическим сюжетам. Народ, возвеличив небожительниц, обладающих сверхъестественной силой, обращался к ним с молитвой о детях. Эта сила, по мнению просящих, гарантировала исполнение мольбы о ниспослании потомства.

Инь Вэй и Чэн Цзяньцян для раскрытия сложившегося к концу эпохи Цин образа трёх сестёр обратились к ксилографической картине-*няньхуа* «Хуанхэ чжэнь» 黄河陣 («Сражение на реке Хуанхэ»), на которой запечатлена сцена героической схватки добра и зла. Название картины повторяет название пекинской оперы «Хуанхэ чжэнь», она выполнена в конце Цин в северном центре Янлюцин, принадлежит к театральным *няньхуа*. По мнению Т.И. Виноградовой, «с середины XIX в. пьесы из репертуара пекинской драмы на янлюцинских *няньхуа* вытеснили пьесы прочих театральных жанров, а театральная картина стала доминировать в Янлюцине над всеми остальными типами *няньхуа*» [1, с. 153]. В основе сюжета оперы «Хуанхэ чжэнь» — эпизод из романа Сюй Чжунлиня (1560?–1630?) «Возвышение в ранг духов» («Фэн шэнь яньи» 封神演義), иногда можно встретить другое

название романа — «Список созданных духов» («Фэн шэнь бан» 封神榜), он состоит из 100 *цзюаней*, написан на *байхуа*. «Роман представлял собой крупное и интересное произведение, пользовавшееся большой популярностью вплоть до XX в. Многие эпизоды романа использовались в театре. Его содержание основано на фольклорных и письменных источниках, существовавших едва ли не с эпохи Хань... В основе сюжета лежат исторические (мифологизированные) события — борьба двух враждующих династий Шан и Чжоу (и двух конкурирующих верований), а также многочисленные эпизоды из мифов и сказаний. Некоторые образы (например, мудрец Цзян Цзы-я) стали героями многочисленных повестей и рассказов» [2, с. 101].

Композиция *няньхуа* «Хуанхэ чжэнь» (Янлюцин, 52 × 96 см, фонд РНБ) находится в прямой зависимости от содержания глав романа «Возвышение в ранг духов» [9, с.19]. На картине изображено столкновение между сёстрами Цюн-сяо, Би-сяо, Юнь-сяо и сторонниками Цзян Цзы-я, который известен как стратег Тай-гун, военный советник Вэнь-вана, основателя династии Чжоу. Причиной конфликта стало желание сестёр отомстить за своего названного брата Чжао Гунмина 趙公明. Чжао Гунмин, выступивший за шанцев, навлек на себя гнев Цзян Цзы-я, который, прибегнув к колдовству и магии, погубил отважного военачальника. Цзян Цзы-я на соломенной кукле написал его имя и в течение двадцати дней разжигал благовония, читал заклятья. На двадцать первый день, проткнув сердце соломенной кукле, он убил Чжао Гунмина. Впоследствии, раскаявшись в содеянном, Цзян Цзы-я канонизировал Чжао Гунмина как главу министерства богатства. Шэнь Гунбао 申公豹 сообщил сёстрам печальную весть, и они поклялись отомстить Цзян Цзы-я [6].

Цзян Цзы-я, спрятавшись за холмом, наблюдал за ходом сражения. Он призвал в союзники Ян Цзяня 楊戩 (на картине мастер изобразил его главный атрибут — всевидящий третий глаз, открывающийся во время военных баталий), который выпустил на сестёр свирепого Небесного пса. В сражении на стороне стратега принял участие уже не раз выручавший его Лао-цзы. Пришедший на помощь драконоборец Нэчжа 哪吒 пустил в ход свои волшебные атрибуты, с которыми он родился, — золотой браслет неба и земли (*цянь кунь цюань* 乾坤圈) и полоску красного шёлка (*хунь тянь лин* 混天綾). Святой даос Гуан Чэн-цзы 廣成子 с помощью заклинательного талисмана смог нейтрализовать волшебство золотого ковша. Цзян Цзы-я одержал победу [6].

Пекинскую оперу «Хуанхэ чжэнь» ставили и под другим названием: «Цзю цюй Хуанхэ чжэнь» 九曲黃河陣 («Сражение у девяти излучин реки Хуанхэ») и «Хуныюань цзинь доу» 混元金鬪 («Золотой

ковш первозданного хаоса»). В связи с чем не менее популярной была театральная *няньхуа* «Цзю цюй Хуанхэ чжэнь», транслирующая практически тот же сюжет, что и рассмотренный выше. М.Л. Рудова так прокомментировала картину из коллекции В.М. Алексеева, хранящуюся в Эрмитаже: «Три сестры мстят за своего брата — полководца Чжао Гунмина. Справа на башне стоят три сестры, в руках у них три талисмана, символизирующие процесс рождения ребёнка. Эти талисманы, по их мнению, сильнее, чем укрепления у большой излучины Жёлтой реки. К ним (слева направо) несутся небесные воины, враги их брата, но все они поглощаются талисманами сестёр» [4, с. 184]. Незначительные расхождения в композиции картин не являются в данном случае принципиальными, важным моментом является мнение М.Л. Рудовой, что волшебный кнут, золотые ножницы и золотой ковш — это символы, передающие идею деторождения. Это созвучно объяснениям, которые предлагают Инь Вэй и Чэн Цзяньцян: «Золотой ковш первозданного хаоса — это место, где рождаются люди. Всякий рождённый приходит из небытия. Это касается абсолютно всех людей Поднебесной, независимо от происхождения, статуса и материального благополучия, все появившиеся на этот свет пришли из золотого ковша, в его ведении находится и наступление беременности, и рождение детей» [7, с. 107].

Канонизация Сань-сяо нян-нян и включение их в официальный пантеон в качестве божеств, ниспосылающих детей, подтверждает ряд положений. Во-первых, любой небожитель мог стать чадоподателем на основе своих героических деяний и благочестивых поступков, во-вторых, божество должно отвечать определённым нравственным нормам и моральным установкам, и, наконец, официальная идеология всегда поддерживала идею признания божества любого происхождения, если от него зависело рождение детей. Образ жизни и героическое поведение Сань-сяо нян-нян, получивших бессмертие от Владычицы Запада Си-ван-му, снискали им популярность среди простого народа. Почитание канонизированных святых сестёр поддерживалось благодаря роману «Возвышение в ранг духов» и постановкам местной драмы, закрепляющим их культ.

Иллюстрации

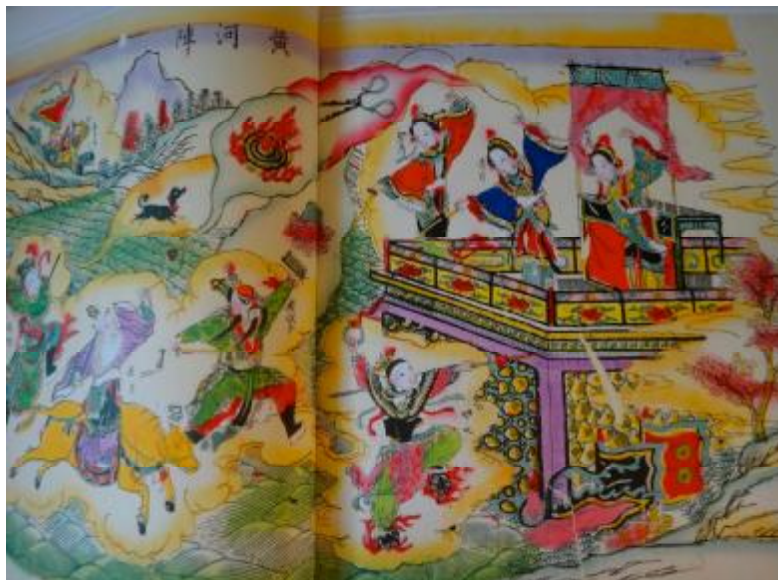

Рисунок 1. Театральная *няньхуа* «Сражение у реки Хуанхэ» (конец эпохи Цин, центр по производству *няньхуа* Янлюцин, фонд Российской Национальной библиотеки)

Рисунок 2. Театральная *няньхуа* «Сражение у девяти излучин реки Хуанхэ» (конец Цин, Янлюцин, Эрмитаж, коллекция В.М. Алексева)

Литература

1. *Виноградова Т.И.* Мир как представление: Китайская литературная иллюстрация. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. 332 с.
2. *Воскресенский Д.Н.* Повествовательная проза на языке байхуа // Духовная культура Китая. Энциклопедия в 5-ти т. Т. 3. Литература. Язык и письменность. М.: Восточная литература, 2008. С. 93–109.
3. *Зельницкий А.Д.* Официальная идеология и популярные верования // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая. СПб.: Наука, 2012.
4. Китайская народная картина няньхуа из собрания государственного Эрмитажа / Под ред. *М.Л. Рудовой, Н.Г. Пчелина*. СПб.: Государственный Эрмитаж, Славия, 2003. 228 с.
5. *Сюй Юньань 徐永安*. Ушу сывэй юй Сань-сяо нян-нян чжи юаньсин 巫术思维与三霄娘娘之原型 (Размышления о волшебстве [в народных верованиях] и первообраз Сань-сяо нян-нян) // Хубэй взньли сюэюань сюэбао 湖北文理学院学报 (Вестник университета искусства и науки провинции Хубэй). 2015. 36 (6). С. 30–35.
6. *Сюй Чжунлинь 許仲琳*. Фэн шэнь яньи 封神演義 (Возвышение в ранг духов) // URL: <http://open-lit.com/listbook.php?cid=50&gbid=17&bid=703&start=0>
7. Тушо айцин хуньюйшэнь 图说爱情婚育神 (Изображения китайских божеств, ниспосылающих любовь, патронирующих брак и рождение [детей]) / Сост. *Инь Вэй 殷伟, Чэн Цзяньцянь 程建强*. Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2014. 186 с.
8. *Хуан Цзинчунь 黄景春*. «Фэн шэнь яньи» чжундэ сяньдао жэнью «封神演義» 中的仙道人物 (Персонажи романа «Возвышение в ранг духов», ставшие бессмертными) // Хундао 弘道. Сянган 香港, 2007, № 2. С. 92–99.
9. Чжунго мубань няньхуа цзичэн. Элосы цанпинь цюань 中国木版年画集成: 俄罗斯藏品卷 (Свод китайских ксилографических новогодних картин. Произведения из российских собраний) / Гл. ред. *Фэн Цзицай 冯骥才*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009. 548 с.

*Yu.G. Lemeshko**

Givers of children Sanxiao goddesses (based on study of the Chinese woodblock new year pictures)

ABSTRACT: The paper deals with the history of canonization of Sanxiao goddesses. The cult of female deities was influenced by mythology. The image of Sanxiao goddesses is met as well in the novel «Investiture of the Gods».

KEYWORDS: givers of children, popular religion, woodblock new year picture, *nianhua*, theatrical *nianhua*.

* Lemeshko Yulia Gennadyevna, PhD (Philology), Amur State University, Blagoveschensk, Russia; E-mail: ulemeshko@mail.ru